
ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОЙ И ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЕ ОДЕССЫ

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ (Одесса)

Появление армянской общины в Одессе обычно датируют началом XIX в. и связывают с переселением в Одессу более 30 армянских семей из Григориополя¹ (ныне территория Приднестровской Молдавской Республики). Следует отметить, что к началу строительства Одессы история освоения армянами Северного Причерноморья уже насчитывала много веков. Известны средневековые армянские поселения в Крыму, значительную часть населения Килии (город на берегу Дуная, ныне в Одесской области Украины) и Аккермана (Белгорода-Днестровского) еще в XIII–XIV вв. составляли армяне². В то время этими землями владела Османская империя, в состав которой в XI–XII вв., а затем снова с XV в. входила также и большая часть исконных армянских земель. Армяне, в значительной части, были турецкими подданными, поэтому их проживание, как и проживание греков, татар, болгар на северо-западном побережье Черного моря в средние века и в новое время закономерно. Бессарабские армяне, предки которых еще в средние века поселились в Северо-Западном Причерноморье, носили турецкие фамилии (Хаджиоглу, Халайджоглу, Дедоглу и подобные). На обычность факта армянского присутствия в окрестностях Хаджибея накануне его взятия русскими войсками в конце XVIII в. указывают рассказы старожилов и чумаков, приезжавших сюда за солью и рыбой³.

Будучи в Одессе по разным причинам в первые десятилетия ее существования, многие путешественники, общественные и культурные деятели отмечали присутствие в городе армянской общины и звучание армянской речи⁴. В Одессе в конце 1830-х гг. была открыта четырехклассная армянская школа, а к концу 1840-х отстроена армянская церковь.

1 Л. Х. К а л у с т ь я н. Армянская диаспора Одессы. Одесса, 1999, с. 11.

2 А. А. С к а л ь к о в с к и й. Армяне-католики в Новороссийском крае. – Новороссийский календарь на 1850 г. Одесса, 1849, с. 375–378.

3 А. И. М а р к е в и ч. Город Качибей или Гаджибей предшественник г Одессы. – "Записки Имп. Одесского общества истории и древностей". Т. XVII. 1894, с. 41.

4 А. С. П у ш к и н. Отрывки из "Путешествия Онегина". – Соч. в 3-х томах, т. 2, М., 1986, с. 345. Н. С. В с е в о л о ж с к и й. Путешествие через Южную Россию, Крым и Одессу... в 1836 и 1837 годах. Т. 1, М., 1839, с. 93, J. G. К о h l. Reisen in Südrussland. Т. I. Dresden-Leipzig, 1841. S. 56; Д. Г. А т л а с. Старая Одесса, ее друзья и недруги. М., 1992, с. 12–13, 97–99.

Известно, что в середине XIX в. в России усиливалась политизация общественной жизни. В борьбе за отмену режима порто-франко в Одессе участвовали государственные чиновники шовинистского толка. Один из них, подполковник генерального штаба Шмидт, весьма обеспокоенный тем, что нерусские, в том числе армяне, в Одессе равноправные граждане, а не люди второго сорта, писал: "Евреи, греки, итальянцы, армяне, караимы, французы, немцы, англичане, испанцы, поляки, молдаване, сербы, болгары гораздо рельефнее русских выдвигаются из общей массы одесского населения"⁵. Однако городские власти придерживались политики национально-культурной автономии жителей. В середине XIX в. в Османской империи поднялась волна национально-освободительного движения. Порабощенные народы поняли, что провозглашенное султаном Абдул Меджидом правовое равенство мусульман и христиан (Танзимат) — лишь слова, так как разгул и произвол властей не имел предела. Армян грабили, убивали⁶. Они стремятся найти убежище, в первую очередь, в крупных промышленных центрах соседних государств. Увеличился поток армянских беженцев в Тифлис, Баку, портовые черноморские города, где легко можно было найти работу. В 1850 г. армянская община Одессы насчитывает 400 человек⁷. Одесские армяне имеют свою национальную школу. Согласно данным статистики, 1 января 1866 г. мужскую армянскую школу (на правах приходского училища) священника Татсизова посещали 25 учеников. Все ученики значатся как дети григориопольских граждан⁸, что свидетельствует еще о тесной связи в это время молдавских и бессарабских армян с одесской армянской общиной. В 1892 г. в Одессе, согласно данным переписи, проживали 1293 армянина⁹. Геноцид армян 1915 г. в Западной Армении и Константинополе привел к резкому росту потока беженцев. Даже в 1920 г., когда основная масса имущего населения эмигрировала, а население Одессы уменьшилось по сравнению с 1913 г. приблизительно в три-четыре раза, армянская община города насчитывала более 3000 человек¹⁰.

В работе Л. Мсерианца по армянской диалектологии имеется указание на то, что диалект молдавских и бессарабских армян очень близок

5 Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба: Херсонская губерния. Т. 2. Сост. подполк. А. Шмидт. СПб., 1863, с. 863.

6 История армянского народа с древнейших времен до наших дней. Под ред. проф. М. Г. Нерсисяна, Ереван, 1980, с. 207—223.

7 А. А. С к а л ь к о в с к и й. Опыт статистического описания Новороссийского края. Т. 1, Одесса, 1850, с. 289.

8 А. В и с т. Учебные заведения в Одесском градоначальстве. — "Труды Одесского статистич. комитета", вып. 2, Одесса, 1867, с. 173, 177.

9 Результаты однодневной переписи г. Одессы 1 декабря 1892 г. Одесса, 1894, с. 2—3.

10 Л. Х. К а л у с т ь я н. Указ. раб., с. 19.

польско-армянскому диалекту (диалекту галицких армян)¹¹. Григориопольские армяне были, по преимуществу, переселенцами из Бессарабии, однако были среди них и переселенцы "новой волны" — ганканские (кумыкские, кабардинские и закубанские) армяне¹². Думается, что в языковом отношении в армянской общине Одессы в 1-й половине XIX в. преобладали носители западного варианта армянского языка, предки которых переселялись в Северо-Западное Причерноморье из Западной Армении в XII—XIV вв., а также расселялись из Галиции и Польши вплоть до XVI в., когда на Черноморско-Азовское побережье распространялось генуэзское влияние¹³, а на сухопутное Понизье — влияние русских, польских и литовских князей¹⁴. Политические события 1820-х гг. оказали влияние на языковую ситуацию в общине. После присоединения в 1828 г. Восточной Армении к России под влиянием литературного творчества Хачатура Абовяна формируется восточный вариант армянского литературного языка на основе его араратского диалекта. Информационное и духовное влияние на армян России к началу 1840-х гг. осуществляется с помощью восточного варианта армянского языка. Национальная школа оказывала первостепенное влияние на распространение этого процесса. Учитывая социальные закономерности смены поколений, в 1860—1870-е гг. восточный вариант языка уже входил в быт одесских армян, а западный вариант охватывал сферы семейного и частично профессионального общения. Процесс сосуществования двух вариантов армянского языка в Одессе был довольно продолжительным, поскольку община еще на протяжении полувека постоянно пополнялась выходцами из западно-армянских земель и Константинополя. Грабар в это время существовал только как язык церкви, его изучали в школе с целью правильного чтения церковных книг и понимания службы.

До оккупации Одессы фашистскими войсками (октябрь 1941 г.) в Одессе работала армянская школа-семилетка № 45 им. А. Микояна, в которой все предметы преподавались на армянском языке, и армянский детский сад им. С. Шаумяна. До 1937 г. в городе активно работала армянская национальная секция интерклуба. В конце 1920-х — первой половине 1930-х гг. во второй футбольной лиге СССР играла одесская команда "Шаумян". В 1920—30-е гг., как и до 1917 г., в городе были сильны традиции организовывать ремесленные артели по национальному признаку. Например, А. А. Скальковский в середине XIX в. пишет, что почти все одесские цирюльники и пушные мастера — армяне. Кро-

11 Л. М с е р и а н ц. Этюды по армянской диалектологии. Ч. I; Сравнительная фонетика мушского диалекта в связи с фонетикой грабара. М., 1897, с. X.

12 А. А. С к а л ь к о в с к и й. Опыт статистического описания..., с. 288.

13 Ю. Т. Ч е ч и т к о, Я. И. П о т е р я й к о. История морского флота. Вып. I, Одесса, 1992, с. 40—44.

14 А. И. М а р к е в и ч. Указ. раб., с. 322; А. А. С к а л ь к о в с к и й. Опыт статистического описания..., с. 286—290.

ме того, армяне занимались торговлей¹⁵. Об одесских армянах-цирюльниках в конце XIX в. пишет профессор Новороссийского университета В. А. Яковлев¹⁶. Современные одесские старожилы хорошо помнят коллективы армян-обувщиков и портовых грузчиков 1920–1950-х гг. В 1990-е г. традиции армян-обувщиков продолжила обувная фирма "Пионер", в это же время хорошим качеством изделий зарекомендовало себя швейное ателье "Туар" (Twoar = два армянина).

Описанные факты свидетельствуют о том, что до 1941 г. в армянской общине города Одессы преобладало реальное армянско-русское двуязычие, при котором сферой использования армянского языка была не только семья, но часто рабочий коллектив и быт. Сфера использования русского языка ограничивалась госучреждениями и межнациональным общением в коллективах и быту. Наряду с освоением русского языка, вновь прибывшие из Турции беженцы осваивали нормы восточного варианта армянского литературного языка.

Закрытие накануне Великой Отечественной войны интерклуба, а после освобождения Одессы в апреле 1944 г. – всех национальных школ (даже большинства украинских), снос разрушенной во время войны армянской церкви привели к ослаблению роли армянского языка в жизни армянской общины города в послевоенный период. Кроме того, произошло закономерное усложнение социальной структуры общины. Среди членов общины появляется много офицеров, ученых, врачей, инженеров, учителей.

Бакинские события 1989–1990 гг., конфликт в Арцахе, Спитакское землетрясение, экономический кризис, связанный с распадом СССР, приостановили процессы этнического самоструктурирования у армян. В связи с этим приостановились и центростремительные процессы, характерные для армянского этноса 1930-х – 1980-х годов и связанные с формированием новой, не имевшей аналогов в прошлом "ереванской цивилизации"¹⁷ армян. Часть армян снова эмигрирует со своих исконных земель. Так, одесская армянская община за десятилетие (1990–2000 гг.) почти удвоилась.

Социолингвистические опросы населения Одессы, проводившиеся кафедрой русского языка Одесского национального университета им. И. И. Мечникова в 1993–2001 гг., свидетельствуют о том, что с армянским этносом себя идентифицирует сегодня примерно 0,9% одесситов¹⁸, то есть около десяти тысяч человек, хотя, по данным одесского радиоканала "Армянское радио", прозвучавшим 3 марта 2001 г., эта цифра

15 А. А. С к а л ь к о в с к и й. Опыт статистического описания..., с. 289.

16 В. А. Я к о в л е в. Кое-что об иноплеменниках в истории Одессы. – "Из прошлого Одессы". Одесса, 1894, с. 391.

17 С. В. Л у р ь е. Историческая этнология. М., 1998, с. 203.

18 С. М. С т е п а н о в. Мовна ситуація в Одесі напередодні 2000 року. – "Південь України. Одеса". Четвертий міжнародний конгрес українців: Доповід та повідомлення. Одеса, 1999, с. 293.

вдвое меньше (около пяти тысяч человек). Такое разночтение можно объяснить тем, что не все этнические армяне сотрудничают сегодня с Армянским культурным центром и армянской церковью Одессы. Особенно много таких горожан среди тех, кто называл себя одесситом во втором, третьем и четвертом поколениях. Знание армянского языка у этих людей плохое. Основным средством общения во всех сферах жизни они называли русский язык. Желание посещать культурный центр есть, но стимулы к этому довольно слабые.

Социолингвистический опрос 2000 г., в котором приняли участие 186 активных членов армянской общины г. Одессы разных возрастных, оседлых и профессиональных групп, показал, что языковая практика представителей общины в настоящее время весьма неоднородна, хотя, в целом, языковая ситуация в современной одесской армянской общине отражает общую высокую языковую компетентность населения южноукраинского региона¹⁹. 53% опрошенных (99 человек) назвали себя коренными одесситами в одном или нескольких поколениях. Еще 4% (8 чел.) родились и выросли в других районах некомпактного проживания армян и уже в зрелом возрасте переехали в Одессу. Для этой категории населения характерно исключительное использование русского языка в быту, на работе и в госучреждениях. Общение в семьях осуществляется в большинстве случаев по-армянски (65 человек из 99, то есть 65%), реже — по-армянски и по-русски (22 чел., то есть 22%) или только по-русски (12 чел. — 13%). Родными языками эти люди обычно называют армянский и русский (50 чел.), реже — только армянский (29 человек, в основном, старше 50 лет), армянский, русский и украинский (9 чел.), только русский (9 чел.), армянский и украинский (2 чел.). У представителей этой части армянской общины отмечается свободное владение русским языком. Владение же украинским языком весьма неровное. О свободном владении им заявили лишь 18 человек. Это те, кто понимает, читает, пишет и может говорить по-украински. Все они с высшим образованием. Не говорят, но понимают, читают и пишут 69 человек. Остальные 16 респондентов владеют украинским на уровне понимания и чтения. Среди них нет ни одного человека с высшим образованием. О плохом знании армянского языка из этих 103 опрошенных заявили только 14 (читают со словарем, немного говорят и понимают). Такие респонденты встречались в каждой возрастной группе (до 20 лет, от 21 до 30, от 31 до 40, от 41 до 50, от 51 до 60, старше 60 лет).

Иная языковая ситуация наблюдается среди "новых одесситов", членов общины, чей срок проживания вне территории компактного проживания армян не превышает 10 лет. Среди участников опроса таких было 87 человек (47%). В семейном общении они пользуются исключительно армянским языком, в госучреждениях — русским, а в быту и на работе в разных ситуациях обнаруживается армянско-русское

19 Н. П о б е д а. Потенціал самоорганізації та раціонального вибору в розвитку етніонаціональних процесів. Там же, с. 162.

двуязычие. Местами компактного проживания армян, из которых прибывают новые члены общины, являются города и села Восточной Армении (Ереван, Иджеван, Алаверди, Артик, Аштарак, Дилижан, Капуджик, Памбак, Ахкенд, Кедабек и др.), Баку, Карабах. Единичны случаи переезда из Крыма и Абхазии. Следовательно, все члены общины являются сегодня носителями восточного варианта литературного армянского языка.

Знание армянского языка в сознании большинства одесских армян связывается с исторической родиной и, кроме того, дает возможность общения с армянами всего мира. Те, кто посещает храм, отмечают, что без знания языка они чувствовали бы себя неуютно при отправлении церковных треб. Коммерсантам умение общаться по-армянски помогает выгодно сотрудничать с армянами из других регионов СНГ и дальнего зарубежья. Все члены общины, судя по анкетам, билингвы; есть среди них и полиглоты. Кроме армянского, русского и украинского, некоторые респонденты отмечали хорошее знание французского (4 чел.), немецкого (8 чел.), английского (16 чел.), грузинского (7 чел.). Средства массовой информации (СМИ) в разной мере пользуются все члены общины. (Из всех опрошенных не читают газет только 22 чел., то есть 12%, не слушают радио — 6 (3%), телевидение смотрят все). Но лишь в редких случаях это СМИ на армянском языке. О систематическом чтении армяноязычных газет заявили 33 чел. (18%), о слушании радио — 12 чел. (6,5%), о просмотре телевидения — 17 чел. (9%). В условиях отсутствия местных СМИ на армянском языке предпочтение отдается русскоязычным СМИ. Из них особой популярностью пользуются программы одесского радиоканала "Армянское радио". Газеты на украинском языке читают 52 чел. (28%), украинское радио слушают 20 (11%), смотрят украинское телевидение 73 (39%).

Знание литературного армянского языка поддерживается, по мнению многих опрошенных, систематическим чтением армянской художественной литературы (78 чел. — 42%) и вербальным общением с членами общины и армянами основного ареала расселения, родственные связи с которыми, по традиции, сильны.

В одном из вопросов анкеты 2000 г. мы попытались выяснить мнение самих членов общины о том, что их объединяет. Все опрошенные (100%) таким объединяющим началом назвали язык. Другие факторы распределились таким образом: церковь — 77%, национально-исторические корни — 58%, культурные традиции — 54%, особенности поведения — 18%, особенности национального мышления — 16%, трудовая деятельность — 12%, армяноязычные средства массовой информации — 12%.

Культивирование родного языка способствует тому, что иноязычное окружение оказывает слабое влияние на лексическую и грамматическую систему армянского языка диаспоры. Гораздо сильнее это влияние ощущается на фонетическом уровне, поскольку в этих условиях устная

речь ориентируется на письменный, книжный, незвучащий образец языка. Например, армяне-одесситы во втором и третьем поколениях отмечают неправильное произношение придыхательных согласных, некоторых аффрикат и заднеязычных согласных, отсутствующих в русском. Среди опрошенных 78 чел. (42%) (проживающих, как правило, более 10 лет в Одессе) считают плавность, мелодичность и среднюю скорость общими чертами армянской речи одесситов-армян и русской речи одесситов-неармян, отличающими их речь от речи жителей армянского и русского материка.

Лексическая интерференция армянского и русского языков среди одесских армян минимальна. Абсолютно все анкетированные отмечали свое полное двуязычие, так как армянской и русской языковыми системами владеют автономно. При использовании армянского языка около 15% опрошенных иногда в экспрессивной речи употребляют русские междометия типа *Дай бог!*, *Господи!*, лексико-семантические дериваты со значением лица — ЛСДЛ (обычно в вокативной или модальной функции) типа *киса*, *ласточка*, *рыбка*, *пупсик*, *шакал*, *тигрица*, *дубина*, нецензурную брань. Используется русская и украинская безэквивалентная и фоновая лексика типа *князь*, *бурлак*, *балалайка*, *квас*; *Рада*, *гопак*, *галушки*, *пампушки*; наименования новых социальных и бытовых реалий в тот период, пока в армянском языке соответствующие им слова отсутствуют или функционируют как неологизмы (например, *приватизация*, *общество с ограниченной ответственностью (ООО)*, *гипсокартон*, *металлопластик*, *мобильник*, *тетрапакет*); профессионализмы разных сфер деятельности (*стеклобанка*, *рулез*, *клава* и под.). Вместо исконных армянских слов, являющихся названиями современной сложной бытовой техники, довольно часто можно услышать их русские соответствия в разной фонетической и грамматической интерпретации. Например, вместо армянского *սովորակ* часто используется русское *холодильник*, вместо армянского *հեռուստացույց* — русское *телевизор*. Такое явление, по свидетельству одесских армян, наблюдается в речи армян основного ареала. Жителей диаспоры, совершенствующих знания армянского по учебникам и словарям, жители Армении сразу узнают по строгому соблюдению лексических норм литературного языка и, в то же время, по ошибкам в использовании некоторых форм глагольного времени.

Абсолютное большинство опрошенных также считает невозможным употребление армянской лексики при разговоре по-русски. Исключением являются некоторые частицы, междометия, формулы вежливости или пренебрежения. Респонденты приводили такие примеры: *ստի/սծ տի!* — Дай бог!; *Տէր ստեղծ!* Господи!; *վազ-վազ!*, *վալ-վալ!*, *օֆ!* — ну и ну!, ай-ай-ай!, ах-ах-ах!; *ի՛նչ էլ!* — Что это? Что?; *վա!* — О! Привет! Ба-а!; *ընն!* — дорогой (дорогая); *սպուռ* — дурак, *գիժ* — сумасшедший, псих, дебил. Пренебрежительные слова произносятся по-армянски часто с целью скрыть негативное отношение к объекту обсуждения

или к собеседнику. Представители смешанных семей отмечают, что при обращении к детям во время разговора по-русски часто используются армянские ЛСДЛ типа *արևիկ* – солнышко; *իմ ուրախությունն* – радость моя; *իմ բախտ* – счастье мое. Карабахские и бакинские армяне иногда вместо русского *есть* (от *быть*) используют азербайджанское *вар*. Среди одесситов преклонного возраста до сих пор бытует поговорка *Якши, аман – готовь карман!*, эквивалентная русской *Держи карман шире!*, отражающая одесское многоязычие начала XX века (*якши* – в турецком "хорошо"; *аман* переводится с арабского как "хорошо", "нормально", "класс!"). По нашему мнению, эта поговорка широко распространилась в Одессе в конце XIX – начале XX в., когда в город прибывали беженцы из Западной Армении и Константинополя.

Как армяне, так и неармяне в русской речи используют все группы безэквивалентной и фоновой лексики армянского языка. Так, говоря о раннем средневековье в армянском обществе, невозможно обойтись без таких историзмов, как *нахарар* (царский наместник), *шинакан* (свободный крестьянин-общинник), *мшак* (крестьянин, трудившийся на помещика), *дастакерт*, *агарак* (частные поместья), *спаралет* (командующий армией), *азаралет* (министр экономики и финансов), *малхаз* (начальник гвардии), *аспет* (министр по общим вопросам), *селух*, *азат* (младшие вассалы *нахарара*, *тера*), *Гахнамак* (табель о рангах), *вардалет* (ученый монах, архимандрит), *кертот* (филолог), *грабар* (древнеармянский язык), *шаракан*, *кцурд* (церковные песни), *гусан* (певец).

Типичная ошибка интерферентного характера в русской речи армян, проживающих в Одессе до 10 лет и, как правило, занятых совместной трудовой деятельностью, – неправильное согласование категорий рода и падежа существительных и прилагательных. Это связано с отсутствием в современном армянском языке категории рода и ярких морфологических признаков, отличающих имя прилагательное от других частей речи²⁰. 52% респондентов, свободно владеющих армянским, отмечают в своей русской речи интерферентные нарушения семантической сочетаемости слов, неуверенное владение русской фразеологией.

Особенность языкового поведения армянского этноса, выработавшаяся под влиянием конфессионально самостоятельной церкви в течение столетий полного реального билингвизма, – строгое соблюдение требований, регламентирующих разные языковые системы. Этим объясняется отсутствие армянско-русского пиджина (суржика) в условиях долговременного проживания диаспоры в отрыве от метрополии. Интересны в этом отношении результаты ответов на вопрос о семантизации конкретных слов украинского языка. Так, если близкородственным билингвам (русским) присуща, как правило, широкая вариатив-

20 Э. Г. Туманян. Армянский язык. – В кн.: "Языки народов СССР", т. 1, М., 1966, с. 567, 572.

ность семантизации украинской лексики²¹, то в анкетах армян находим обычно 2 варианта ответа: правильный или никакой. Все слова семантизируются путем перевода на русский язык, выступающий в роли посредника: *доба*: "сутки" — 119 (64%) / "не знаю" — 67 (36%); *навманья*: "наугад" — 48 (25,8%) / "не знаю" — 138 (74,2%); *держава*: "государство" — 122 (65,6%) / "не знаю" — 64 (34,4%); *драбина*: "лестница" — 98 (52,7%) / "не знаю" — 88 (47,3%); *посміхатися*: "смеяться", "улыбаться" — 111 (59,7%) / "не знаю" — 75 (40,3%). Слабая вариативность под влиянием межъязыковой паронимии и семантической смежности наблюдалась при семантизации слова *стеля*: "потолок" — 65 (35%) / "скала" — 8 (4,3%) / "пол" — 4 (2,1%) / "не знаю" — 109 (58,6%). Семантическая смежность повлияла также на результаты семантизации слова *східний*: "восточный" — 72 (38,7%) / "западный" — 34 (18,3%) / "не знаю" — 80 (43%).

Армянский язык оказывает минимальное влияние на другие вербальные языки одесситов. Присутствие армянских слов в речи одесситов-неармян ограничивается несколькими группами безэквивалентной и фоновой лексики, из которых самая употребительная — названия блюд армянской национальной кухни: *ариса, толма, суп бозбаш (по-эчмиадзински и по-еревански), топик, бастурма, гата, салат лобуц, кололак гехернуни, казани хоровац, тжвжик, спас, бораки, хаш, плав, мусака с овощами, мацун, воспалур, схторац бадрджан, ачма, огы*. Блюда с такими названиями иногда готовят на многих одесских кухнях не только армяне, поскольку в городе уже стал традицией обмен кулинарными навыками между представителями всех национальных общин. В связи с этим одесские армяне, кроме блюд своей национальной кухни, готовят дома национальные блюда украинцев, евреев, русских, поляков, молдаван, корейцев и других народов, проживающих в городе. Обычно используются исконные названия этих блюд: *борщ, свекольник, уха, щи, окрошка, рассольник, кулеш, голубцы, солянка, домашнее жаркое, бигус, оливье, веинегрет, пельмени, фиш (фаршированная рыба), цимис, фаршмак, заливная рыба, фаршированные яйца, фаршированные яблоки, холодец, расстегай, кулебяка, блины, налистники, запеканки, вертуты, ватрушки, плюшки, жаркое с грибами, олады, зразы, мамалыга, плацинды, морковьча, кук-си, кисели, квас* и др.

В отличие от интернационализации системы прагматонимов²², значительную часть которых составляют наименования кулинарных блюд, система антропонимов армян одесской диаспоры подвержена иноязычному воздействию гораздо слабее. Так, 95% опрошенных любимыми мужскими именами называли только армянские или ставили их на первое место в списке. К исконно армянским в этом списке примыкают

21 Е. Н. С т е п а н о в. Семантизация некоторых украинских слов жителями Одессы. Одесса, 1999, № 3/4, с. 61—65.

22 Н. В. П о д о л ь с к а я. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1978, с. 113, 134.

имена общехристианские в армянской огласовке и мифологические, более продуктивные в современной Армении, чем в Украине и России в связи с особенностями фольклорных традиций: *Армен, Арман, Карен, Арам, Азат, Гурген, Левон, Артак, Тигран, Арташес, Артаваз, Галуст, Артур, Ефрем, Кахаберт, Гаяне, Нвард, Сальви, Антарам, Гликор, Армавир, Арашанс, Аревшат, Баграат, Аветик, Андраник, Генрик, Давид, Даниэл, Микаэл, Ованес, Паруйр, Рамзес, Сако, Сагател, Шмавон, Самвел, Ашот, Мартирос, Рафик, Вардис, Гияз, Хачик, Татул, Сурен, Соломон, Саркис, Арсен, Ваграм, Аршалуйс, Ваагн, Герберт, Сармен, Геворг, Гегам, Тигран, Бабкен, Мкртыч, Афтандил, Григор, Размик, Степан (Стефан), Артем, Атабек, Вазген, Витхар, Вачик, Вардан, Варшам, Гор, Тенго, Вагаршак, Мовсес, Акол*. Гораздо меньше среди любимых мужских имен таких, которые характерны для неармянского населения Одессы (располагаем их в порядке убывания частности): *Николай, Максим, Игорь, Александр, Михаил, Леонид, Вячеслав, Ярослав, Константин, Дмитрий, Роман, Виталий, Алексей, Эдуард, Юрий, Вадим, Кирилл, Владислав, Геннадий, Иван, Сергей, Богдан, Денис, Лев, Фома*. Зафиксировано лишь два окказиональных имени, непродуктивных сегодня как в Армении, так и в Одессе: *Коба, Нансен*.

Система женских имен, в отличие от мужских, сильнее подвержена иноязычному влиянию. Лишь 56% опрошенных на первое место ставят любимые армянские женские имена или называют только армянские и арменизированные общехристианские, а также дохристианские: *Гаянэ, Каринэ (Карина), Наринэ, Гоар, Анаид (Анаит), Шушаник, Назани, Наири, Майрам (Маро), Ануш, Аида, Арштуник, Арминэ, Арусяк, Ирма, Манушак, Нона, Аршалуйс, Лила, Лилит, Астхик, Цахик, Варсеник, Сильва, Динора, Нана, Фесия, Азнив, Люсинэ, Маринэ, Сиран, Вазгуш, Офелия*. 44% респондентов на первое место поставили женские имена, обычные для неармянского населения Одессы (в порядке убывания популярности): *Наталия, Рая (Раиса), Марина, Светлана, Катя (Екатерина), Даша (Дарья), Снежана, Ирина, Елена, Анна, Надежда, Мария, Лидия, Саша (Александра), Ольга, Виктория, Диана, Елизавета, Дора, Людмила, Любовь, Галина, Антонина, Татьяна, Нина, Марианна, Лариса, Софья, Василиса, Тамара, Маргарита, Эльвира, Кира, Лина*. Единичны *Лайма, Герда, Эмма, Есения*.

Во всех возрастных группах одесских армян разница в восприятии мужской и женской антропонимических систем приблизительно одинаковая. Следовательно, мы предполагаем, что основная причина такого явления – преобладание смешанных браков, в которых армяне – мужья. Отметим тот факт, что во многих армянских семьях Одессы охотнее соглашаются подыскивать пару сыну или дочери в Армении, чем на месте среди неармян. Такой подход в вопросах продолжения рода связан, по нашему мнению, с главенством армянской григорианской церкви в деле сбережения исторических, культурных и языковых завоеваний армян среди жителей диаспоры и выработавшимся веками

борьбы за самосохранение национальным менталитетом. В соответствии с правилами христианской морали и национальными традициями воле родителей чаще подчиняются девушки, а вышедшие из-под опеки родителей и приехавшие в Одессу на заработки холостяки, как правило, мужчины.

Опрос показывает, что национальная самоидентификация в армянской общине Одессы осуществляется обычно с помощью стилистически нейтрального этнонима *армянин, армяне* [Հայ, Հայեր]. Изредка в качестве этнонимов используются стилистически сниженное *солёный* [աղի] (47 чел. — 25%) и устаревшее стилистически сниженное *банабак, банабаки* (5 чел. — 2,7%), а также возвышенное *братья и сестры* [Եղբայրեր և քույրեր] (10 чел. — 5,4%). Одесские старожилы, дети константинопольских армян, приехавших в Одессу в 1915–1916 гг., говорят, что раньше к ним и их родителям могли невежливо обратиться: “Эй, армянин солёный!” Сейчас в Одессе среди неармян такой псевдоэтноним не функционирует, зато он используется в шуточном контексте самими армянами. *Банабаками* в России в начале XX века называли иногда турок (от турецкого “иди сюда”). Потомки григориопольских армян в начале XX в. называли так константинопольских армян, в том числе беженцев, влившихся в армянскую общину Одессы. Представители неармянских этносов подхватили этот псевдоэтноним и распространили его не только на всех армян, но и на представителей многих кавказских народов. (Сравните с судьбой этнонима *пиндос*²³). В современной армянской диаспоре это слово функционирует в сравнительных оборотах, имея отрицательную коннотацию. Воспринимается оно как унижительное. Большинство респондентов с чувством оскорбленного достоинства относятся также к использованию в свой адрес неармянами в качестве этнонимов словосочетания *лицо кавказской национальности* и стилистически сниженных слов *ары, звери, черные*. Использование этих жаргонизмов в быту разными социальными слоями одесского общества (по мнению опрошенных, приблизительно четвертью населения Одессы) свидетельствует об отсутствии полноценного этнолого-логического образования общества в Российской империи, СССР и современной Украине. Это приводит к незнанию истории, а отсюда и непониманию, а иногда и неприятию национальной психологии представителей нетитульных наций. Исторический опыт показывает, что политика лингвистической и этно-культурной ассимиляции со стороны титульных наций проводилась тысячелетиями. Видимо, стремление ассимилировать малые национальные группы имеет свои корни в общественном подсознании.

Сами армяне тоже иногда используют некоторые стилистически сниженные этнонимы, идентифицируя представителей других народов:

23 Е. Н. Степанов. Парономазия как механизм деривации в профессиональных аргосах одесситов. Язык образования и образование языка. — Материалы междунар. конф. Великий Новгород, 2000, с. 291.

хохлы (28 чел. — 15%), *кацапы* (31 чел. — 17%), *сох илф* (лук) — русский (12 чел. — 6,5%), *схтор ифиллр* (чеснок) — украинец (10 чел. — 5,5%); *азеры* — азербайджанцы (48 чел. — 26%); *сэв ил, черный* — азербайджанец, африканец, армянин из глухого горного селения (15 чел. — 8%). Армяне, приехавшие из Карабаха и Баку, иногда называют азербайджанцев стилистически сниженным псевдоэтнонимом *тяни ишлф* (отсталый, тупой) (8 чел. — 4%). По мнению информантов, участвовавших в социолингвистическом опросе, армянские псевдоэтнонимы *сох и схтор*, сохраняющиеся и в диаспоре, дифференцируют этносы по признаку традиций использования в пищу лука и чеснока: русские, в отличие от армян, едят лук не только сырым, но и варёным, и жареным; украинцы, в отличие от армян и русских, едят много чеснока.

Многовековой опыт жизни большинства армян в диаспоре в статусе национального меньшинства позволил выработать противосоизоляционные механизмы культурной жизни нации. Опрос 2000 г. показывает, что 89% респондентов знают и поют хотя бы несколько армянских фольклорных и современных песен, все — песни на русском языке, 27% — украинские народные и некоторые авторские шлягеры. 97 респондентов (52%) отметили, что в их семьях пользуются только армянскими колыбельными песнями, чаще других называли "Звёздочку" *Աստղիկ*; 63 (34%) — армянскими и русскими; 19 (10%) — армянскими, русскими и украинскими; 7 (3,8%) — армянскими и грузинскими. Вместе с тем, только 28 чел. (15%) смогли сразу назвать представителей одесской диаспоры, оставивших заметный след в истории. Чаще других звучали имена Католикоса всех армян Вазгена I, выдающегося армянского поэта I-й половины XX в. Аветика Исаакяна, главного маршала бронетанковых войск А. Х. Бабаджаняна, командовавшего Одесским военным округом в 1960-е годы, и С. И. Асвадунова, владельца Одесской табачной фабрики в конце XIX — начале XX в. Редко звучало имя В. Е. Таирова, основателя первого в России (XIX в.), а ныне Украинского научно-исследовательского института виноградарства и виноделия, художника И. К. Айвазовского, профессоров А. М. Гаспаряна, А. М. Агаронова, С. С. Налбандова, О. К. Давтяна, Г. М. Миракьяна, заместителя генерального директора Одесского станкостроительного объединения М. С. Тертеряна, который лично помогал в строительстве крупнейшего в Армении станкостроительного завода, композиторов А. Хачатуряна, А. Спендиарова. Столь же мало было положительных ответов (35, т.е. 18,8%) на вопрос о том, произведения каких одесских писателей респонденты читали. В списке (по мере частоты упоминания) значатся И. А. Ильф, Е. П. Петров, В. П. Катаев, И. А. Бунин, И. И. Рядченко, Ю. Трусков, А. А. Зорич, И. Гайдаенко, Б. Сушинский, В. Березинский, В. Лясковский, Н. Палашевская, С. Радзиевская, С. Зубко, Г. Щипковский. Как видим, список этот слишком короток и содержит имена классиков, литераторов, печатавшихся в местной прессе в последние 30 лет и известных своей общественной активностью, а также молодых

поэтов-лириков, известных определенному кругу одесской интеллигенции.

Нам представляется, что причин плохого знания или незнания местного материала несколько. Во-первых, это отсутствие в системе школьного образования целостной программы изучения краеведческого материала, то есть единого механизма передачи такой информации. Основная историко- и литературно-краеведческая информация передается устно в семье, черпается из местных СМИ. Второй причиной является значительное обновление армянской общины Одессы в послевоенный период, а затем и в последнее десятилетие. Третья причина – социально-экономическая. В условиях затянувшегося экономического кризиса основная часть диаспоры, как и всего общества, вынуждена направлять на совершенствование базисных вопросов своего бытия.

Таким образом, культурно-языковая ситуация в армянской общине г. Одессы связана с политическими, экономическими, культурными и языковыми процессами, происходящими, с одной стороны, в регионе Северо-Западного Причерноморья, с другой – в самом армянском обществе. Изменения этой ситуации на протяжении двухсотлетней истории одесской армянской диаспоры отражают этносоциальные процессы взаимодействия различных национальных групп в условиях отсутствия между ними антагонистических отношений.

ՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ ԵՎ ԼԵԶՎԱԿԱՆ ԻՐԱՎԻՃԱԿԻ
ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՕԴԵՍԱՅԻ ՀԱՅ ՀԱՄԱՅՆՔՈՒՄ

ԵՎ ԳԵՆԻ ՍՏԵՊԱՆՈՎ (ՕԴԵՍԱ)

Ա մ փ ո փ ու մ

Հոդվածում ներկայացված է Օդեսա քաղաքի հայ համայնքի մշակութային և լեզվական իրավիճակը: Քննարկված են օդեսաահայերի միջավայրում հայերենի, ռուսերենի և ուկրաիներենի գործառույթային հարցերը: Եզրահանդուաները կատարված են 1993–2001 թթ. ընթացքում Օդեսայի ազգային համալսարանի կողմից քաղաքի հայերի շրջանում կատարված սոցիալ-լեզվաբանական հարցումների տվյալների հիման վրա:

PECULIARITIES OF CULTURAL AND LANGUAGE SITUATION IN THE
ARMENIAN COMMUNITY IN ODESSA

YEVGENY STEPANOV (ODESSA)

S u m m a r y

Cultural and language situation in the Armenian community of the city of Odessa is presented in the article. Questions of functioning of the Armenian, Russian and Ukrainian among the Armenians of Odessa are discussed. Conclusions are made on the basis of the data of social-linguistic interrogations conducted by the Odessa national University during the 1993–2001 period.